

ВВЕДЕНИЕ

За последние десятилетия усилиями советских ученых достигнуты значительные успехи в области изучения истории и культуры одного из древнейших государств, некогда существовавших на территории СССР,— государства Урарту. Постепенно, по мере накопления материалов, все яснее вырисовываются мощь этого древневосточного рабовладельческого государства, черты его культуры и искусства. Этому в решающей степени способствуют археологические работы, проводимые в последние годы на территории Армянской ССР.

Урарты, овладевшие южным Закавказьем в первой четверти VIII века до н. э., господствовали там около двух столетий. За это время они оставили в Закавказье заметное наследие в виде примечательных памятников материальной культуры.

Последние свидетельствуют, что мощное государство Урарту являлось и в культурном отношении, в частности по уровню развития своей архитектуры, передовой страной древнего Востока. Это документируется не только отрывочными сведениями, почерпнутыми из дошедших до нас строительных надписей урартских царей, не только изображениями урартских построек на ассирийских рельефах, но и остатками урартских сооружений, часто довольно крупных, как в центре царства, в районе озера Ван, так и на окраинах, в южном Закавказье.

Все эти сведения, многие из которых весьма фрагментарны, все же воссоздают определенную картину урартской архитектуры и строительной культуры.

Уже один перечень возведенных сооружений, упомянутых в различных строительных надписях урартских царей, дает достаточное представление о размахе тех крупных строительных работ, которые проводились в стране.

Обращаясь к урартской строительной культуре, надо также иметь в виду ирригационные сооружения, которые, если судить по грандиозности канала Менуи в Тушпе (современное название — канал «Шамирам»), должны были иметь большое общегосударственное значение. Это подтверждается указанием Ф. Энгельса о том, что земледелие на древнем Востоке «построено главным образом на искусственном орошении, а это орошение является уже делом общины, области или центральной власти»¹.

¹ Письмо Ф. Энгельса К. Марксу, Собр. соч., т. XXI, стр. 494.

Действующий до настоящего времени канал Менуи, некогда подводивший питьевую и оросительную воду к столице Урарту, тянется на протяжении более 70 километров; местами он не только врежется в скалистые склоны гор, но и поднят на сложенный из камней акведук высотой до 20 метров.

Большого труда требовало и сооружение тоннелей для этих ирригационных каналов, образцом которых может служить тоннель, пробитый в скале поблизости от Кармир-блур, проводящий воду из Разданского ущелья на равнину Кутурлини, как называют урартские клинообразные надписи правый берег реки Раздан.

При этом следует учесть, что почти все урартские ирригационные каналы, имеющие, согласно надписям, много разветвлений, видимо, представляли из себя хорошо развитую ирригационную систему. В эту систему, судя по археологическим данным, входили также большие искусственные водоемы, один из которых, сооруженный Русой I восточнее Вана, снабжал водой город Русы (Топрах-кале), как это полагает Леманн-Гаупт. Действие урартских каналов было довольно эффективным, о чем мы можем судить по описанию канала города Улху в клинописном тексте ассирийского царя Саргона¹.

Наряду с каналами о высоком уровне строительной техники урартов свидетельствуют также многочисленные скальные и пещерные сооружения, среди которых выделяются знаменитые Хорхорокские пещеры Виланской скалы и ниши, высеченные на скалах хребта Зым-зым-даг у Вана.

Выдающимися среди архитектурных сооружений урартов являются светские и культовые сооружения. Хотя в клинописных текстах урартов мы находим большое количество сведений о сооруженных в стране храмах, сами же храмы дошли до нас в сильно разрушенном виде, и потому наши представления об этих сооружениях основываются лишь на комплексном рассмотрении различного материала. Последний показывает, что урартская храмовая архитектура заметно отличается своими формами от дворцовых построек. Так, если архитектурные формы дворцовых построек всецело основаны на различных решениях стеной поверхности, то в храмах главное место отведено колоннаде. Это видно по обнаруженному в Дур-Шаррукине, во дворце ассирийского царя Саргона, рельефу, на котором изображен фасад урартского храма в городе Мусасире, с шестью колоннами и фронтоном по фасаду. Кроме того, отдельные обломы фустов с надписью об их принадлежности храмам, найденные в различных частях Урарту, также говорят о наличии колоннады в храмах.

Наряду с различием архитектурных форм, по всему доступному нам материалу следует также заключить, что ведущее место в архитектуре Урарту занимали дворцовые постройки, которые обычно сооружались на высоких малодоступных холмах и опоясывались мощными крепостными стенами. Ими же укреплялись и города, как это видно на примере Тейше-

¹ См. Гр. Капанцян, История Урарту, Научные труды Ерев. Гос. университета, XIV, 1940, стр. 11 (на арм. яз.).

баини. Этого настоятельно требовала военная обстановка, особенно в пограничных районах, которые почти систематически бывали местами боевых столкновений. Подобные укрепления по необходимости имели и другие дворцы урартских городов, построенные в центральных районах страны, например Тушпа, «город Русы» и т. д. Мощная крепостная стена стала, таким образом, неотъемлемой частью урартских поселений. Укрепленные дворцы, построенные на холмах, обычно возвышались над городами, построенными внизу, у подножия холмов. Доминируя над городами, эти дворцы-крепости представляли собой главную и ведущую часть всей их пространственной композиции.

Несмотря на то, что большинство древних памятников урартской архитектуры все еще находится под толстым слоем нанесенной веками земли, уже открытый в результате раскопок последних десятилетий ряд памятников значительно обогатил наши знания по истории урартского строительного дела.

Как показали раскопки древних крепостей (Тейшебаини и Иребуни), урартские дворцы представляли собой монументальные сооружения, имеющие богато оформленные росписями залы и различные подсобные помещения.

Именно об этом говорят раскопки на Кармир-блуре, которые уже дали ценный материал для истории архитектуры, строительной техники и искусства Урарту. Эти новые данные в известной степени послужили также исходным фактическим материалом, позволяющим вынести конкретное суждение об исторических сведениях относительно архитектуры урартов. Эти сведения сохранены не только в урартских, но и в ассирийских источниках. Так, раньше казались легендарными описания архитектуры города Тушпы, которые мы находим в Истории Армении Моисея Хоренского, где идет речь о большом, благоустроенном городе с многоэтажными домами¹. Систематические раскопки на Кармир-блуре, Арин-берде, в Арагаце (Хзиауз), обследование крепостей в Цовинаре, Нор Баязете, Эларе, отрывочные сведения об Армавирском холме, а также указанные выше исследования на Топрах-кале и на цитадели Ванской скалы, убеждают нас в правдоподобности свидетельства Моисея Хоренского относительно архитектурного облика урартской столицы Тушпы.

С другой стороны, теперь определяются примерные формы, масштаб и общий характер гражданских, культовых и инженерных сооружений, о строительстве которых сообщается в многочисленных урартских клинописях.

Одновременно, наряду с урартской культурой, здесь, на территории южного Закавказья, еще с древнейших времен процветала культура местных племен, которая, если судить по материалам различных раскопок, стояла на уровне развития своего времени. В частности, строительную технику местных племен можно проследить еще с мегалитической культуры, от которой в Армении остались не только отдельные памятники, но

¹ См. М. Хоренский, История Армении, перевод Н. О. Эмина, Москва, 1893, стр. 29.

и целые комплексы в виде городищ (Кошун-даш, Ошакан). В этих мегалитических сооружениях обнаруживаются ясные представления о ложном своде, совершенном типе дольменов, определенном плановом решении городищ, а также о монументальных формах (менгир, кромлех).

Особенно разнообразны в Армении крепостные сооружения — известные «бердшены», представляющие собой укрепленные поселения, воздвигнутые на высоких холмах, у оврагов или в местах, обеспечивающих неприступность.

Яркое, вполне определенное представление о художественном вкусе южнокавказских аборигенов дают найденные раскопками предметы искусства и их орнаментация.

Опираясь на далеко не полно приведенные данные, можно полагать, что при совместном развитии, в течение около двух столетий, культуры Урарту и местных племен — аборигенов южного Закавказья — многие их архитектурные формы в условиях такого развития могли получить совершенно новый вид, вобравшие в себя ассимилированные элементы указанных культур.

Исходя из такого убеждения, мы считаем, что, рассматривая многочисленные памятники архитектуры Урарту на территории Армянской ССР, в них следует искать элементы местного, именно закавказского происхождения.

Долголетние раскопки на Кармир-блуре, в древнем городе Тейшебаини, открыли новую страницу в истории изучения Урарту, архитектура которой приобретает, как это теперь видно, особую ценность еще потому, что с нею связаны истоки национальной архитектуры Армении.